

— Ты снова за своё, — вместо ответа Ци Юньхэн лишь снисходительно улыбнулся. — Десять лет прошло, а ты ничуть не изменился.

— Не изменилась и моя внешность, — Оуян провёл рукой по своему гладкому лицу. — Если бы на этом лице появились морщины и пятна, интересно, смог бы ты по-прежнему целовать его?

— Не шути так, — Ци Юньхэн непроизвольно нахмурился, и в его голосе появилась суровость.

— Вот уж действительно привык быть императором, даже говорит с большей властью, чем раньше!

Опустив глаза, Оуян мысленно посмеялся над ним.

Увидев, что Оуян замолчал, Ци Юньхэн на мгновение задумался, осознав, что его тон был неуместен. Но он действительно, как и предполагал Оуян, привык отдавать приказы, привык к тому, что его слова — закон, и теперь ему было трудно опуститься до извинений.

Переключив мысли, Ци Юньхэн просто сделал вид, что не заметил недовольства Оуяна, и продолжил:

— Я уезжаю до рассвета. Ты собери свои вещи, а до Нового года я пришлю за тобой эскорт.

— А, значит, ты не за мной приехал! — тут же поднял голову Оуян.

— Как я мог знать, захочешь ли ты вернуться в столицу? — Ци Юньхэн выглядел растерянным.

— Если бы ты не захотел, разве я мог бы силой тебя увести?

— Я и сейчас не говорю, что хочу вернуться! — Оуян подмигнул, нарочито ответив.

— Если будешь упрямым, я действительно тебя свяжу и увезу! — нахмурившись, Ци Юньхэн крепко ущипнул Оуяна за ягодицу. — Ты в таком состоянии, а всё ещё говоришь, что не хочешь возвращаться?

— Кто знает, может, мне это нравится? — полуправдиво возразил Оуян. — И потом, что хорошего в том, чтобы вернуться с тобой в столицу? Даже если ты теперь император, разве я могу стать твоей императрицей?

— Я...

— Даже если ты захочешь, мне ещё нужно согласиться! — не дав Ци Юньхэну заговорить, Оуян перебил его. — Ты же знаешь, я всегда привык быть свободным, особенно в последние годы, жил как горный разбойник. Если ты заставишь меня, как женщину, сидеть в высоких стенах и ждать твоего возвращения, я сойду с ума... или, может быть, сначала сведу с ума других... В общем, даже если я вернусь с тобой, не жди, что я буду, как женщина, тратить время в гареме.

— И что ты хочешь? — спокойно спросил Ци Юньхэн.

— Конечно, вернуться в свой дом, у меня в столице есть дом, — ответил Оуян. — Если ты захочешь меня видеть, приходи ко мне, открыто или тайно — как захочешь. В конце концов, наши отношения всегда были лишь формальностью, и ничего не изменится.

— Ты так думаешь? — неопределённо произнёс Ци Юньхэн, а затем сменил тему. — Есть один вопрос, на который я хочу получить ответ.

— Говори, — спокойно посмотрел на него Оуян.

— Поскольку ты не удивился моему приезду, а когда я сказал, что заберу тебя в столицу, ты сразу же упомянул дворец — очевидно, ты знаешь, что я захватил власть и стал императором, — глядя прямо в глаза Оуяну, Ци Юньхэн произнёс каждое слово чётко. — Тогда почему ты сам не приехал в столицу ко мне?

Оуян улыбнулся.

— Ты не знаешь, хочу ли я вернуться с тобой, а я как могу знать, хочешь ли ты, чтобы я вернулся? — возразил он. — Конечно, я знаю, что ты стал императором, и слышал, что ты дал мне титул императорского супруга. Но как я могу знать, тебе нужен живой императорский супруг или просто его табличка с именем?

Ци Юньхэн не сразу ответил, некоторое время пристально смотря на Оуяна, прежде чем тихо вздохнуть.

— Ты должен больше мне доверять.

Улыбка Оуяна стала ещё шире.

— Кто ты? Ци Юньхэн или император Кайюань?

Ци Юньхэн на мгновение задумался, прежде чем понять смысл его слов, и, открыв рот, так и не смог ничего возразить.

Он остался собой, но он больше не был прежним.

Изменение статуса вызвало множество неожиданных перемен, и многие вещи, которые он когда-то ненавидел, теперь он делал без зазрения совести.

После паузы Ци Юньхэн лишь тихо сказал:

— Кем бы я ни был, пока ты не предашь меня и не начнёшь сеять смуту в стране, я не оставлю тебя и не позволю никому причинить тебе вред.

— Если хочешь утешить, скажи что-то тёплое, а то, что ты сейчас говоришь, — это что за слова? — Оуян закатил глаза. — Ты уверен, что я собираюсь делать глупости и вредить стране?

— Где я это сказал? Не будь несправедливым, — с головной болью нахмурился Ци Юньхэн.

— Разве не это ты имел в виду, когда говорил о смуте и предательстве? Я разве вредил прошлой династии или сделал что-то плохое тебе, Ци Юньхэн? — с вызовом спросил Оуян.

Ци Юньхэн был ошеломлён и, не подумав, выпалил:

— Ты... ты хуже женщины в своей несправедливости!

— О, а сейчас есть женщины, которые осмеливаются быть «справедливыми» с тобой? — тут же парировал Оуян.

Ци Юньхэн не нашёл, что ответить, и, раздражённый, перестал спорить, просто перевернув Оуяна и снова прижав его к себе, быстро и решительно закрыв ему рот.

После очередной бури они надели одежду и, сидя на кровати, снова обсудили возвращение в столицу.

Ци Юньхэн уже всё подготовил.

Конечно, императорский супруг не мог жить вместе с императрицей и наложницами, но идея построить отдельный дворец для него за пределами императорского дворца была для Ци Юньхэна неприемлемой. Ещё до того, как была выбрана императрица, Ци Юньхэн приказал выделить участок в юго-восточной части дворца, отремонтировать здания и дворы, построить новые стены и открыть боковые ворота, назвав это место «Летним дворцом» и оставив его для Оуяна.

Летний дворец находился внутри императорского дворца, но был относительно независимым. Оуян мог свободно входить и выходить, не контактируя с женщинами гарема.

— Всё в порядке, только здания давно не использовались, поэтому немного обветшали, — сказал Ци Юньхэн. — Я хотел снести их и построить заново, но страна только начала восстанавливаться, казна пуста, и даже если я заплачу из своего кармана, это вызовет ненужные обвинения.

— Да, да, понимаю, — кивнул Оуян. — Не переживай, я не буду придираться к таким мелочам. В конце концов, я живу внутри, а не снаружи, и если снаружи всё выглядит немного потрёпанным, я сам всё приведу в порядок.

— Ты согласен переехать? — слегка удивился Ци Юньхэн.

— Ты думаешь, я такой уж неразумный? — усмехнулся Оуян. — Ты пошёл на такие уступки, я, конечно, должен быть благодарен и не упрямиться.

Ци Юньхэн слегка дёрнул уголком рта, не зная, что сказать.

Оуян всегда был таким непредсказуемым. Ци Юньхэн думал, что Оуян будет сильно переживать из-за чего-то, но тот мог просто усмехнуться и забыть, а в других случаях, когда Ци Юньхэн считал что-то незначительным, Оуян мог начать придираться и требовать объяснений, пока всё не будет выяснено.

Но Ци Юньхэн не знал, что в глазах Оуяна именно он был тем, кто всегда действовал неожиданно.

Например, сегодня они должны были сесть и обсудить свои отношения, способы взаимодействия в будущем и официальную позицию... всё, чтобы в дальнейшем жить в мире. Однако Ци Юньхэн сразу же увлёк его в постель, казалось бы, полностью раскрывшись, но после страсти их разум был слишком затуманен, чтобы обсуждать что-либо серьёзное.

Понимая, что он недостаточно трезв и рационален, Оуян не стал углубляться в разговор с Ци Юньхэном, просто согласившись вернуться в столицу до Нового года, а остальное решил обсудить позже.

Увидев, что Оуян согласился на самое важное, Ци Юньхэн не стал настаивать на большем, обнял его и, немного побыв вместе, наконец решился уйти.

Как только Ци Юньхэн ушёл, в комнату вошёл управляющий Чжуан.

Оуян всё ещё был вялым, даже не потрудившись поправить одежду, и, лениво опираясь на кровать, не шевелился, когда управляющий вошёл.

Чжуан вздохнул.

— Хозяин, оно того стоит?

— Э? — Оуян был озадачен, не понимая, к чему относится этот вопрос.

Чжуан понял, что он не уловил смысла, и прямо сказал:

— Даже если этот человек стал императором, разве ты, хозяин, не выше обычных людей? Зачем тебе продавать свою красоту, чтобы угодить ему?

<http://bllate.org/book/16203/1454248>